Описание личной встречи с Господом Чайтаньей

(Отрывок из письма Чайя деви своему мужу Харидеву, из книги Сатсварупы даса Госвами, «Шри Чайтанья-дайа»)

"Мой дорогой муж, Господь Чайтанья был в нашей деревне, и сейчас я расскажу тебе об этом.

Прежде всего хочу сказать, что я видела Его, хоть и издали и всего лишь мгновение. Но это мгновение навсегда останется в моей памяти и моем сердце, пусть даже я никогда больше не увижу Его в этой жизни. В тот момент, поистине, любовь к Кришне вошла в мое сердце, вошла совершенно осязаемо, как, наверное, бесплотный дух входит в тело человека. Однако этот «дух» есть Абсолютная Истина, и ничего нет желаннее его. До этого я повторяла Харе Кришна лишь по обязанности, теперь же повторяю эти святые имена с утра до вечера и не могу остановиться. И это произошло не только со мной, а со всеми жителями нашей деревни. Я не в силах выразить все это словами, да, наверное, лучше и не пытаться. Но тебе, мой муж, я хочу рассказать обо всем, чтобы прославить Господа Чайтанью и поделиться с тобой той каплей милости, которая пролилась и на меня, столь незначительное существо.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху находился в нашей деревне, здесь творилось что-то невообразимое, и сейчас, после того как Он ушел, деревня выглядит так, словно в ней было сильное наводнение. Пока Он был у нас, здесь побывало, наверно, около миллиона людей. Это было, с какой-то стороны, пугающее зрелище: огромные толпы народа валили сюда со всех сторон, вытаптывая все растения и ломая кое-где дома и постройки. Но никто из нас не выражал недовольство. Хотелось бы нам еще пережить такой ураган!

Господа Чайтанью в Его странствии сопровождает только один помощник (брахман по имени Кала Кришна), но как только Он пришел в деревню, люди начали появляться неизвестно откуда. В действительности они переплывали к нам с другого берега. Не дожидаясь даже лодок, они бросались в воду и вплавь переправлялись на нашу сторону, так что река буквально кишела людьми и животными, и в воздухе стоял ужасный шум. Нам было трудно принять всех гостей - так их было много, но все они хотели видеть Господа Чайтанью.

Это было самое настоящее буйство, но в хорошем смысле. Все были счастливы и пребывали даже в каком-то полубезумном состоянии. При таком великом стечении людей разрушения были неизбежны: так, во многих местах обвалился берег реки.

А когда люди узнали, где остановился Господь Чайтанья, туда ринулось такое множество людей, что забор, которым был обнесен двор, был буквально сметен с лица земли.

Господь Чайтанья приходил в храм Лакшми-Нараяны, и очевидцы рассказывали, что, когда Он смотрел на наших Божеств, Его лицо сияло счастьем. Я не видала Его там. При таком скоплении людей увидеть Его было очень трудно. Я не могла приблизиться к тому месту, где Он находился, ближе чем на милю. Да если б я и смогла протолкнуться сквозь толпу, женщин все равно не подпускают к Нему близко; Он не позволяет им приближаться к Себе даже для того, чтобы поклониться, - такой Он строгий санньяси. Поэтому мы, женщины, забирались на крыши домов и пытались оттуда хотя бы мельком увидеть Его.

Звуки киртана, который Он начал во дворе мандира, были слышны во всем селении. Да и кто не услышал бы эти оглушительные звуки? Даже муравьи и деревья слышали их. Но этот киртан отличался не только своей громкостью, он был необыкновенен еще тем, что при первых же его звуках души разом вырывались из плена невежества и впадали в блаженное и полубезумное состояние, - такого я никогда еще не видала. Все мы, сотни тысяч людей, пели, и слезы лились из наших глаз. Мы пели в унисон с киртаном Господа Чайтаньи в

мандире, а, может быть, и нет, я не знаю, но все мы ощущали и осознавали Его присутствие. Все мы чувствовали себя вовлеченным в Его киртан. Никто из нас не думал: «О, Он далеко от меня, я Его не вижу». Нет, все мы чувствовали себя полностью удовлетворенными. И то, что испытывала я, испытывали и все собравшиеся, - я знаю об этом из разговоров с другими людьми.

Закончив петь и танцевать во дворе мандира, Господь Чайтанья пошел обратно к дому, в котором Он должен был ночевать (я покажу тебе его, когда ты вернешься). Собравшиеся тут же необъятной толпой обступили Его со всех сторон и, не уместившись все на дороге, плотной массой двинулись с обеих сторон от нее. Стоя на крыше, я видела, как Он шел по рисовому полю, - Он находился от меня на расстоянии, наверное, ста ярдов. Он был огромного роста и крепкого телосложения и был облачен в шафрановые одежды, и от Него исходило такое сияние, словно горело множество солнц. Удивительный санньяси.

Когда я увидела Его, по моему телу пробежал трепет, и в порыве экстатической любви я вдруг воскликнула: «Кришна!» И тут я осознала: Он - Сам Кришна! Это было самое прекрасное мгновение: воспевание святых имен сразу же перестало казаться мне тяжелой обязанностью, вместо

этого меня охватило чувство радости и благодарности и ощущение, что Он хранит меня. Но вместе с этим я ощущала сожаление, что я не очень хорошая преданная. Эти и другие трансцендентные чувства и ощущения все как-то разом нахлынули на меня. Я не очень учена и не могу отдать себе ясного отчета, что точно я чувствовала, я просто чувствовала это, и все. Я и сейчас чувствую то же самое, когда повторяю Харе Кришна и вспоминаю, как Шри Чайтанья Махапрабху шел по нашей деревне.

Наконец Господь вошел в дом, в котором остановился. Вечером Он беседовал в нем с некоторыми Своими близкими учениками. Люди весь вечер осаждали этот дом. Их было так много, что загородки и ограды не выдержали их натиска и развалились, а рисовые поля оказались вытоптанными. Они хотели вновь видеть Господа Чайтанью, и тогда, чтобы удовлетворить их желание, Он вышел во двор (в этот раз мне не удалось увидеть Его). Толпа оглушительно заревела. Я подумала: «Этот рев, поди, слышен на небесах, и девы небось наблюдают сейчас за всем этим».

Я слышала, что Шри Чайтанья Махапрабху чувствует неудобство от того, что Его сопровождает толпа народу. Он хочет путешествовать по Южной Индии, соблюдая обеты странствующего санньяси-проповедника. Толпы людей,

обступающие Его со всех сторон, иногда нарушают Его душевный настрой. И все же Он явил всем нам Свою милость. Так будем же преданны Ему душой и телом.

На следующее утро Шри Чайтанья Махапрабху покинул нашу деревню так рано и незаметно, что никто почти и не знал, что Он ушел. Все пребывали в радостном ожидании новых киртанов, но вскоре по деревне разнеслась весть о том, что Он уже отправился в путь. Большинство людей тотчас же двинулось вслед за Ним на север.

Я пишу это в тот же день, несколько часов спустя после того, как этот ураган налетел на нашу деревню и унесся из нее. Все мы, жители Читранагара, пребываем сейчас в каком-то ошеломлении и еще не осознаем, сколь велики «разрушения», которые произвел Господь Чайтанья в нашей прежней, обыденной жизни. Я очень надеюсь, что мы никогда не излечимся от того безумия, которое охватило буквально всех в нашей местности. Я знаю, что со временем внешне все успокоится, но сможем ли мы забыть Его?!

Брахманы мандира Лакшми-Нараяны теперь все преданны Господу Чайтанье Махапрабху до мозга костей. Видел бы ты их! Все они теперь походят на Чайтанью Прабху, и каждый стремится превзойти остальных в прославлении Шри

Чайтаньи. Господь покорил их Своей любовью к Лакшми-Нараяне. Он не вел никаких философских дискуссий, но как только Он увидел Божества, в Нем сразу же проявились все признаки бхавы и премы, чего в нашем мандире еще ни с кем не происходило. И потому нам стало совершенно ясно, что Он - Сам Кришна и вместе с тем лучший преданный Кришны. И теперь, зная, что Господь Чайтанья любит Лакшми-Нараяну, мы любим наших Божеств еще больше. По тому, как Он смотрел на Них, мы теперь знаем, что Они поистине Те Самые Лакшми-Нараяна, которые пребывают на Вайкунтхе. Он пробил брешь в нашей закоснелости в механическом поклонении и даровал нам непосредственное видение Господа. И потому все прихожане нашего храма полны любви к Нему.

Все смешалось в нашей деревне: лавочники забросили торговлю и, сойдясь на базарной площади, стоят и разговаривают; дети не ходят в школу; коровы и телята свободно разгуливают по всей деревне. Все потрясены до глубины души и говорят только о том, что они видели и ощущали. И хоть дороги в деревне сильно повреждены, а некоторые дома полуразрушены, жители не сердятся на это. Все они взяли себе что-то на память оттуда, где Господь Чайтанья сидел и ходил; каждый хочет иметь у себя какой-то предмет, связанный с Ним, чтобы, положив его на домашний

алтарь, поклоняться ему. Я собрала немного пыли с дороги, однако потом рассудила, что в этом нет необходимости, поскольку вся деревня теперь великая тиртха.

Я не знаю, что буду теперь делать. Все здесь, конечно, постепенно уляжется и успокоится, и жизнь пойдет обычной колеей. Я молю Господа лишь об одном: пожалуйста, сохрани в нас преданность Твоим святым именам.

Когда Господь Чайтанья был здесь, у меня сердце кровью обливалось при одной мысли о тебе, мой дорогой муж. Мне было так горько, что тебя нет здесь. Я била себя в грудь и восклицала: «О нет!» Я думала: «Кто я такая, что нахожусь сейчас здесь и вижу Господа, когда мой муж лишен такой возможности?» Если бы я могла, я бы поменялась с тобой местами, чтобы ты смог находиться здесь вместо меня. Я утешала себя только мыслью, что ты тоже когда-нибудь получишь даршан Господа Чайтаньи. Быть может, мы сможем вместе отправиться в Джаганнатха-Пури, что мы уже обсуждали с тобой, или же ты один пойдешь туда. И только утешившись такими мыслями, смогла я унять душевную скорбь и переключить внимание на чудесные события, происходившие в деревне. Я уверена, что ты вряд ли был бы рад, если бы я только сидела и глупо горевала. Кроме того, если осмелюсь выразить свое мнение, я уверена, что мы

можем обрести милость Шри Чайтаньи Махапрабху в любой момент и где бы ни находились, если только поймем это.

Он приходил сюда не для того, чтобы подарить нам день блаженного общения с Ним, а для того, чтобы привнести в наши жизни то упоение, которое испытывает Он Сам, и напомнить нам о том, что Кришна всегда пребывает с нами. И как Он танцевал и воспевал имена Кришны в мандире Лакшми-Нараяны, так же можем теперь танцевать и воспевать и мы. И потому мне так радостно теперь жить здесь, ибо я могу поклоняться и служить здесь Господу Кришне".

***Сатсварупа дас Госвами**: Рукопись «Шри Чайтанья-дайи» хранилась в семье брахманов-пуджари, потомков Харидевы. Она состоит из двух текстов: дневника Харидевы и письменного повествования о событиях от лица его жены Чайядеви. Читатели могут усомниться в ценности рассказа этого никому не известного человека, поскольку он не был очевидцем лилы Шри Чайтаньи Махапрабху и, пытаясь следовать по духовному пути, был сосредоточен в основном на своих личных проблемах. Однако я считаю его ценным вкладом в общее дело, поскольку милость Господа Чайтаньи столь очевидно обнаружила себя в жизни этого южноиндийского пуджари и его жены. И так как оба автора дневников безустанно говорят в них именно о милости Господа, я назвал рукопись «Шри Чайтанья-дайя».*

•